

ПРО СЕКСУАЛЬНОСТЬ
КАК ИДЕНТИЧНОСТЬ, ГРАНИЦЫ
НАЦИИ И ПУБЛИЧНОСТЬ:
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ АНТОЛОГИИ
«120 СТОРИНОК СОДОМУ»[†]

Андрей
Тихомиров

В последние годы ЛГБТ-тематика стала частью ежедневной политической риторики на постсоветском пространстве. В начале 2010-х гг. законы «о противодействии пропаганде гомосексуализма» были приняты сначала в ряде регионов России, а впоследствии и на федеральном уровне, украинские парламентарии несколько лет подряд «возвращались» к этой теме и озвучивали различные предложения в этом направлении. На этом фоне Молдова с ее довольно скромной записью в законодательстве о запрете дискриминации по признаку сексуальной ориентации выступает практически пионером среди стран Содружества Независимых Государств.

Квир-антология «120 страниц содома», изданная в 2009 г. в Киеве, стала предметом большого внимания в медиа-пространстве Украины и за ее пределами. О выходе книги я узнал из сообщения на сайте белорусской газеты «Наша Ніва», которая была посвящена скорее реакции части публики на презентацию сборника на форуме книгоиздателей во Львове¹. Рецензенты обратили внимание не столько на художествен-

1 «У Львові презентація збірника гей-пазії скончалася напромамі». *Наша ніва*. 14.09.2009. www.nn.by/?c=ar&ci=29472 (посещение 19.07.14).

[†] Работа была первоначально опубликована на украинском языке: Андрей Тихомиров. Про сексуальність як ідентичність, межі нації та публічність. Замітки на маргінесах «120 сторінок содому». *historians.in.ua*. 02.10.2012. www.historians.in.ua/index.php/avtorska-kolonka/396-andrei-tykhomirov-pro-seksualnist-iak-identychnist-mezhi-natsiita-publichnist-zamitky-na-marhinesakh-120-storinok-sodomu-120-storinok-sodomu-uporiadnyky-iryana-shuvalova-albina-pozdniakova-oles-barlih-kyiv-krytyka-2009-137-s (посещение 19.07.14). Публикуется с авторскими изменениями с разрешения редакторов портала historians.in.ua.

ные стороны текстов антологии, а сколько на общественную значимость появления такого издания. Украинская поэтесса и переводчица Виктория Нарижна показательно назвала свою рецензию «Антология как поступок?» и постаралась перевести дискуссию в русло разбора текстов, прежде всего обращая внимание на их эстетическое значение, как бы направляя анализ книги к мотивации и стремлениям самих авторов, редакторов и составителей².

Украинская исследовательница Мария Маерчик свое послесловие к антологии «120 страниц содома»³ назвала «Вторгнення гомосексуальности»⁴ и подчеркнула быстроту процессов легитимации ЛГБТ-сообщества на постсоветском пространстве по сравнению с Западом. Она связала это также с быстротой самого процесса вестернизации и глобализации через медиа-ресурсы.

Первая моя реакция на эту книгу возвращала меня из украинского контекста в «родной» белорусский и была достаточно предсказуемой: появление такой антологии ЛГБТ-поэзии в современной Беларуси практически невозможно. Среди целого ряда причин общественного и политического свойства стоит отметить также и психологические трудности в восприятии таких текстов — не все читатели и читательницы к этому «готовы». Трудно было бы найти переводчиков, авторов и издателей, которые бы согласились выйти «с этой темой» в публичное пространство, и трудно представить себе общественную реакцию. В течение 2010–2012 гг. в Беларуси выход в публичное пространство ЛГБТ-сообщества активизировался по крайней мере через Интернет и наверняка перестал уже вызывать сильную негативную реакцию среди части интеллектуалов (в отличие от большинства населения). Украину можно, наверное, считать более либеральной страной, где такого рода издание смогло появиться и вызвать живое обсуждение. Текст белорусского автора присутствует в антологии, и это очень показательное явление для белорусско-украинских культурных связей: белорусская литераторка Наста Манцевич со сво-

2 В. Нарижна. Антология как поступок // *Гендерные исследования*. Вып. 19. 2009. С. 340-345.

3 *120 сторінок содому: Сучасна світова лесбі/гей/бі література. Квір-антологія*. Упорядники І. Шувалова, А. Позднякова, О. Барліг. Київ, 2009.

4 М. Маерчик. Вторгнення гомосексуальности // *120 сторінок содому...* С. XV-XXV.

ей прозаической лирикой стала авторкой, которая не боится выйти в публичное пространство с очень личными текстами⁵.

О сложности работы переводчиков написано много, но сложность перевода поэтических произведений иногда просто трудно оценить. Тексты о «сексе», собранные под одной обложкой, редко эпатируют этим самым «сексом» в его обычном понимании. Они разноплановы, зачастую ироничны, написаны авторами разных идентичностей и ориентаций. Тексты антологии не только вызывают эстетические ощущения, но и мотивируют потребность узнать о культурном и социальном контексте жизни стран, в которых живут сами авторы. Среди авторов есть широко известные литераторы, которые не всегда ассоциируются в своих странах только с ЛГБТ-культурой, как, например, польские писатели Яцек Денель, Изабелла Филипьяк (Морска) и Эдвард Пасевич. Часто поэзия и проза становятся выражением социальных проблем, прежде всего, толерантности, восприятия обществом инаковости, внутренних конфликтов.

Научные дискуссии вокруг самосознания, идентичности, самоопределения на постсоветском пространстве последние двадцать лет во многом циркулировали вокруг понятия «нации» и «национального». Иные социальные характеристики пока не смогли стать полноценными аналитическими инструментами. «Нация» стала стержнем идентичности, вокруг которого строится наше самосознание. В той или иной степени можно говорить также и о меньшинствах, которые осознаются через иную этничность или религиозную принадлежность. Другие социальные маркеры как бы отошли на другой план и только недавно стали выходить за границы своих маленьких замкнутых пространств: возраст, физические и психические недостатки, образование, социальное происхождение, пол. Как кажется, именно с *полом* как понятием возникли трудности в семантическом плане: трудности перевода западной терминологии практически вытеснили понятие *пол* словом *гендер*, ставшим весьма модным и одновременно не до конца

5 Про первую книгу Насты Манцевич см.: «Першая кніжка Насты Манцэвіч: новы погляд на жанчыну, табуяваныя тэмы». *Наша ніва*. 18.07.2012. www.nn.by/?c=ar&i=76961 (посещение 19.07.14).

понятым в нашем восточноевропейском контексте⁶. Третьим словом среди этих терминов стал, конечно, *секс*: сексуальность вошла в повседневность прежде всего через медиа-ресурсы.

Но стоит отметить, что построение идентичности на основе сексуальности стало чем-то совершенно новым, каким-то современным видом диссидентства. Негетеронормативная сексуальность — все то, что не вписывается в гетеросексуальную матрицу, — стала способом построения самосознания и основой для осмысления общности (*community*). Прежде всего, для осознания общности интересов представителей какой-то маргинализованной группы и совместной борьбы за признание и равные права этой группы. Конструирование идентичности, основанной не на национальном или классовом начале, вызывает у значительной части общества как минимум удивление, перерастающее в непонимание и часто — в страх. Противопоставление себя «иной» сексуальности, пожалуй, становится основным маркером собственной идентификации для гетеросексуального большинства. А что может быть более сильным маркером как не сексуальные желания?

Сексуальность, а точнее, проблема выбора партнера непротивоположного пола или же каких-то других негетеронормативных вариаций, стала вызовом для понимания класса и нации на постсоветском пространстве. Французский историк Пьер Нора связал эти процессы с фрагментированием устоявшихся идентичностей и возвращением в «большую» историю меньшинств, в том числе и сексуальных⁷. Историкам в «нашей» части Европы еще предстоит «вернуть» прошлое ЛГБТ для осознания современности. Писать такую историю очень сложно, потому что возникает проблема источников, методологии, осмысления объекта исследования и собственно потребности такого исследования⁸. ЛГБТ-сообщество в постсоветских странах одновременно «переживает» *понимание*

6 В последнее время можно отметить стремление к реабилитации понятия пол в социальный и гуманитарных науках, см.: С. Ушакин. *Поле пола*. Вильнюс—Москва, 2007. С. 35-56.

7 П. Нора. Історія як захист від політики. *historians.in.ua*. 02.02.2012. www.historians.in.ua/index.php/istoriya-i-pamyat-vazhki-pitannya/117-pier-nora-istoriia-iak-zakhyst-vid-polityk-y?tmpl=component&print=1&layout=default&page (посещение 19.07.14.).

8 Про трудности такого историописания в белорусском контексте см.: У. Гарбацкі. Адсутная гісторыя гомасексуальнасці Беларусі. *ARCHE*. 10.06.2010. www.arche.by/by/page/works/2418 (посещение 19.07.14.).

собственной инаковости и *осознание* потребности воспринимать себя полноценной частью общества.

Квир-антология «120 сторінок содому» получилась не только украинской: авторы из других стран в ней даже преобладают. Но антология остается украинской, прежде всего, потому, что существует потребность перевести творчество ЛГБТ автор_ов и автор_ок⁹ на украинский язык и дать соответствующие понятия. Таким образом, украинскость получила еще один общественный аспект и еще сильнее вошла в диалог с другими культурами и моделями самосознания. Антология стала не только своеобразной презентацией части культурного пространства ЛГБТ. Она стремится показать ту часть общества, которая среди прочего конструирует свою идентичность с учетом сексуальности и вписывает сексуальность в национальный контекст посредством украинского языка.

9 Этот вариант написания является примером гендерно-нейтрального языка, включающего трансгендеров — группы, во многом маргинализованной внутри ЛГБТ-сообщества. Использование форм с «нижним подчеркиванием» активно использует в своих текстах транс*активистка Яна Ситникова, см. например: www.yanasitnikova.livejournal.com. Прим. ред.